

Шагаем по Москве: Большая Пироговская

Встреча в Москве, 1978, 13 марта

ТОЛСТОВСКИЙ УГОЛОК

Продолжаем «путешествие» по Большой Пироговской улице. «Вечерняя Москва» уже рассказала о Центральной междугородной телефонной станции (8 февраля), о Всесоюзном научно-исследовательском химико-фармацевти-

ческом институте имени Серго Орджоникидзе (25 февраля).

Тема сегодняшней корреспонденции — памятные места этой улицы, связанные с именем великого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Когда ранним утром по Большой Пироговской движется людской поток, непередаваемое ощущение возникает перед громадой памятника Льву Николаевичу Толстому. Кажется, писатель давно бодрствует, трудится, едва забрезжил рассвет.

Толстой, как известно, вставал и садился за работу с первыми гудками фабрик, окружавших его усадьбу. Она всего в двухстах шагах отсюда, вот от этого памятника, созданного ваятелем А. М. Портянко.

Скульптура установлена не в глубине сквера Девичьего поля, а на его краю. Создается впечатление, что за спиной Толстого, охваченного глубокими раздумьями, как бы тянутся лес, перелески, поляны, представляются почти зримыми связи писателя с родной землей.

А когда ветер приводит в волнение сквер, гонит листья по аллеям, думаешь, каким энергичным, живым был Лев Николаевич. «Бывало, на бульварах Девичьего поля, — вспоминал знакомый врач писателя, — встретишь его на серой лошади и не-

вольно удивляешься его все еще молодцеватой посадке...».

Только подумать, что здесь, где воздвигнут памятник великому писателю, сам он бывал почти ежедневно. Шел ли по Большой Царынской (так называлась Большая Пироговская), чтобы посетить медицинские клиники, спешил ли на Плющину на остановку конки, чтобы вновь отправиться по Москве, или медленно шагнул по аллеям Девичьего... По этим многолюдным в дни народных гуляний аллеям ходил он среди балаганов и каруселей. И поздними вечерами возвращался домой пустынным сквером, обойдя полгорода.

Здесь поистине толстовский уголок Москвы. Здесь все напоминает о гении русской литературы.

Эти места знакомы всему миру благодаря Толстому. В «Детстве» отразил он время своего первого приезда в Москву мальчиком, когда его на всю жизнь взволновало неповторимое зрелище Кремля и древней столицы. Тогда Толстые жили за сквером на соседней

Плющине (нынешний дом № 11).

Перед памятником в широкий перекресток Пироговской «впадает» улица, носящая с 1920 года имя Льва Толстого. Тут, в бывшем Долгохамовническом переулке, 53-летний, уже знаменитый писатель купил усадьбу, где жил и работал 19 зим, выезжая на лето в Ясную Поляну.

В московском доме он создал «Власть тьмы», «Крейцерову сонату», «Плоды просвещения», «Воскресение», «Хаджи-Мурата»...

В «Воскресении» Толстой описал ночной сад возле своего дома. В «Войне и мире» запечатлел бегство наполеоновских полков через Хамовники и по Крымскому броду на Москве-реке.

В 1920 году В. И. Ленин подписал декрет о национализации дома в Хамовниках и передаче его в ведение Народного комиссариата по просвещению с целью организации мемориального музея. С тех пор этот музей знает каждый московский школьник, сюда приезжают люди со всех концов страны, со всех континентов.

Символично, что в этих местах, где Толстой мечтал о будущем нашей Родины, сейчас воспитываются новые поколения медиков и педагогов. «Клинический городок», где он бывал, сейчас занимает 1-й Медицинский институт имени И. М. Сеченова, Рядом Педагогический институт имени В. И. Ленина, другие вузы.

Вообще, Большую Пироговскую можно назвать улицей молодости. В 1957 году по ней направлялись на новый стадион в Лужники участники Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

В нынешний, юбилейный, толстовский год по-особому влекут места, связанные с писателем. И здесь, в музейной усадьбе, перед гранитным изваянием автора великих творений, поставленным среди стремительных улиц современной Москвы, отчетливо сознаешь: память о нем сохраняется не только в граните, она живет в сердцах и умах миллионов читателей.

О. НИКОЛЬСКАЯ.

НА СНИМКЕ: памятник Л. Н. Толстому.

Фото В. ПАРАДНИ.